

Биография шейхуль-ислама Абу Исмаила аль-Харави

из книги «аз-Зайль 'аля табакъат аль-Ханабиля» Ибн Раджаба
аль-Ханбали

подготовка и перевод:
Abdulkadir Hurasani

ARRAWD

– 2021 –

Биография шейхуль-ислама Абу Исмаила аль-Харави из книги «аз-Зайль 'аля табакъат аль Ханабиля» Ибн Раджаба аль-Ханбали

автор: *Ибн Раджаб аль-Ханбали*

подготовка и перевод: *Абдулкадир Хорасани*

e-mail:

dars9081@gmail.com

Воспроизведение в любом виде, размещение и распространение на интернет-ресурсах или в печатном виде разрешено только при условии ссылки и указания на автора перевода

© «ARRAWD»

© arrawd.wordpress.com

© Abdulkadir Hurasani

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Которого мы восхваляем и к Которому взываем о помощи и прощении. Мы ищем защиты у Аллаха от зла наших душ и дурных дел. Кого Аллах ведет по прямому пути, того никто не сможет ввести в заблуждение. А кого Он оставит, того никто не наставит на прямой путь. Мы свидетельствуем, что нет никого достойного поклонения, кроме Одного Аллаха, и свидетельствуем, что Мухаммад – раб Аллаха и посланник Его.

А затем:

Представляем вашему вниманию перевод краткой биографии одного из выдающихся авторитетных учёных Ахлюс-Сунны ва аль-Джамаа — шейхуль-ислама Абу Исмаила аль-Ансари аль-Харави из книги «аз-Зайль ‘аля табакъат аль-Ханабиля» Ибн Раджаба аль-Ханбали.

Привел имам **Ибн Раджаб аль-Ханбали** в книге «аз-Зайль ‘аля табакъат аль-ханабиля»:

«27 – АбдуЛлах ибн МухАммад ибн ‘Али ибн МухАммад ибн АхІмад ибн ‘Али ибн Джа’фар ибн Мансур ибн Матта **аль-Ансари аль-Харави**. Факъиһ, муфассир, хІафиз, аскет, призывающий к Истине, **шейхуль-ислам Абу ‘Исмаил**. Является потомком Халида ибн Зайда аль-Ансари, сподвижника Посланника Аллаһа, да благословит его Аллах и приветствует.

Родился в месяце Ша’бан 396 г/х. Упоминает его ‘**Абдуль-Къадир ар-Рухави** в книге «аль-МадихІ ва аль-МамдухІ», это огромный том, который содержит в себе похвальные качества и достоинства шейхуль-ислама аль-Ансари аль-Харави и то, что связано с этим. Сказал он: я видел его биографию в книге: «Тарих Аби АбдиЛляһ аль-ХІусейн Ибн МухАммад аль-Харави аль-Къутби», которой он дополнил книгу «Тарих Аби ИсхІакъ аль-Къурраб». Упоминается, что Абу ‘Исмаила

спросили о его возрасте и он ответил так. Также это упоминает Ибн Нукъта. Это более достоверно чем то, что упоминает Ибн аль-Джаузи, что он родился в месяце Зуль-Хиджжа 395 г/х. 'Абдуль-Гъафир ибн 'Исмаил аль-Фариси упоминает в книге «Зайль тарих Нийсабур», что он родился в 396 г/х.

Имам аль-Харави изучал хадисы в Герате¹ (Хара) у Йахъйи ибн 'Аммара ас-Сиджзи. Изучал науку тафсир у Абу Мансура аль-Азди и 'Абуль-Фадля аль-Джаруди. Изучал науку хадис у Шуайба аль-Бушанджи и др. В Нишапуре обучался у Абу Са'ида ас-Сайрафи, муфассира, чтеца Абу Насра, Абуль-Хасана ат-Тарази и группы из сподвижников аль-Асамма. Аль-Харави видел кадия Абу Бакра аль-Хийри, посетил его собрание, но не слушал от него хадисы – говоря – : «*Я оставил его Аллаху*». На его собрании он слышал противоречащие Сунне вещи, и порицал это. Это упомянул ар-Рухави от ас-Саляфи от аль-Муътамина ас-Саджи от него самого. Имам аль-Харави обучался в Тусе и Бистаме у многих ученых, перечисление имён которых затянулось бы. Сопровождал шейхов и следовал их примеру. Он сделал много записей от шейхов и передатчиков хадиса, и принес много пользы от них для себя и других. Годами преподавал хадисы, написал многочисленные книги: «Замм аль-калям», «аль-Фарукъ», «Манакыб аль-имам АхІмад», «Маназиль ас-Саирин», «'Иляль аль-макамат», тафсир Корана на персидском языке, «Маджалис ат-Тазкир» на персидском языке и др.

Имам Абу 'Исмаил аль-Ансари аль-Харави был великим господином, имамом, учёным, 'арифом (познавшим Бога),

¹ Герат (Хара) город на западе нынешнего Афганистана. Ранее входил в область средневекового Хорасана.

много поклоняющимся, аскетом, обладающим состояниями, маками, карматами и муджахадатами, много бодрствовал по ночам, сильнейшим защитником и помощником Сунны и врагом тех, кто ей противоречит. По этой причине на его долю выпали большие испытания. Он оказал большую помощь мазхабу имама АхИмада и возвеличивал его.

Сказал **Ибн ас-Самъани**: «Я слышал Абу Тахира Ахмада ибн Аби Гъанима ас-Сакъафи: я слышал Сейида ибн Сайяра аль-хИафиза: я слышал имама Абу 'Исмаила 'АбдуЛлаһа ибн МухИаммада аль-Ансари, говорившего: «*Мазһаб имама АхИмада самый восхваляемый мазһаб*».

Сказал **Мухаммад ибн Таһир аль-хИафиз** в своей книге «аль-Мансур мин аль-хИикаят ва ас-суалят»: я слышал 'АбдуЛлаһа ибн МухИаммада аль-Ансари, говорившего: «*Когда я направился к шейху Абуль-Хасану аль-Джуркяни ас-Суфи, а затем решил вернуться, мне пришло в голову направиться к хИафизу Абу ХИатиму Хамушу ар-Рази в Рей чтоб встретиться с ним. Он был главой Ахлюс-Сунны в Рее*». Когда газневидский султан МахИмуд ибн Сабуктегин вошел в Рей, он убил в нем еретиков-батынитов² и запретил

² **Батыниты** – те, которые в каждом явном тексте Корана, ищут скрытый смысл, и каждому откровению делают иносказательное толкование. Говорит аш-Шахрастани («Книга о религиях и сектах» с.168): «Старые батыниты смешали свое учение с некоторыми [положениями] учения философов и составили свои книги по этому методу». А что касается современных ему батынитов, то он сделал этих батынитов и крайних исмаилитов одной сектой. Сказал он о том, что в Ираке их называют: батынитами, карматами и маздакитами; а в Хорасане – таълимитами и еретиками (мульхида). Также к этим прозвищам Мухаммад ибн аль-Хасан ад-Дейлями добавил в своей книге «Каваид акъайд али Мухаммад» на стр. 34 (изд. Каир 1950 г.) следующие прозвища: сабъия, хурмия, бабакия, мухаммира, мубаракия, ибахия, занадика, хурмадиния. Передал Ибн Тахир аль-Багдади («аль-Фарк бейна аль-Фирак» с. 196) от авторов «аль-Макалят» что те, кто основал батынитскую пропаганду была группа из них: Маймун ибн Дейсан известный как аль-Каддах и Мухаммад ибн аль-Хусейн, прозванный как Дандан.

остальным сектам вести проповедь с минбаров; единственный, кто имел право голоса, был Абу Хатим.

Представитель какой-либо секты, вошедший в Рей, должен был показать ему своё вероубеждение. Если Абу Хатим был доволен им, то он позволял ему вести беседы с людьми, а если нет, то запрещал ему это. Когда я (т.е. имам аль-Ансари аль-Харави) приблизился к Рею, со мной вместе в дороге был попутчик, житель этого города, он спросил меня каков мой мазхаб, я же ответил: «Я – ханбалит», тогда этот человек воскликнул: «Это мазхаб, о котором я не слышал. Это – нововведение!». Он схватил меня за мою одежду и сказал: «Я не отпущу тебя, пока мы не зайдём к шейху Абу Хатиму», я сказал: «Ладно! Я с трудом встретил бы его». Он отвёл меня к его дому, а в тот день было большое собрание. Затем, он обратился: «О, шейх! Вот это странный человек, когда я его спросил о его мазхабе, он назвал мазхаб о котором я вообще не слышал». Он спросил: «Что же он сказал?» Он сказал: «Я – ханбалит». Тогда [Абу Хатим] сказал: «Отпусти его! Каждый кто не является ханбалитом³, не является и мусульманином». Я сказал: «Человек такой, каким он был мне описан. Я не разлучался с ним целыми днями», затем уехал. Абу Хатим имел ввиду основы [вероубеждения].

Упомянул 'Абдуль-Къадир ар-Рухави: нам сообщил Абу Саъад ас-Сойиг: я слышал Абдуль-Джаббара Ибн Абуль-Фадля ас-Сайрафи: я слышал группу из сподвижников Шейхуль-Ислама аль-Ансари аль-Харави говоривших:

³ здесь под словом «ханбалит» не имеется ввиду что только ханбалиты мусульмане; в данном случае он имел ввиду последователя Ахлюс-Сунны ва аль-Джамаа на акыде праведных предков из всех четырех мазхабов. То есть, «он – ханбалит (суннит) а не еретик».

Шейхуль-Ислам ‘Абу Исмаил произнёс стихи на персидском, смысл которых на арабском такой:

*«Наш Бог, Которого мы увидим [в будущей жизни],
возвысился на Трон;
Его Речь (т.е. атрибут) – вечная, а Его Пророк – араб;
А тот, кто говорит что-то другое помимо этого –
тот аш’арит (т.е. заблудший);
Наш мазһаб – это ханбалитский мазһаб».*

Сказал: ‘Абдуль-Къадир: я слышал ‘Абу Аруба ‘Абдуль-Хади ибн МухӀаммада, аскета, в Сиджистане, сказавшего: я слышал шейхуль-ислама Абу Насра ХибатуЛлаһа ибн ‘Абдуль-Джаббара ибн Фахыра сказавшего: спросил меня шейхуль-ислам т.е. аль-Ансари аль-Харави: «Как вы совершаете дуа-къунутI?». Я ответил: «Мой отец завещал мне, чтобы я делал къунут в витр-намазе». Он сказал: «А он не сказал тебе: “Не делай къунут в утреннем намазе?», Я ответил: «Нет». Шейх сказал: «Он не был справедлив к тебе».

Упомянул Ибн Таһир аль-хӀафиз в своей книге, сказав: я слышал имама ‘АбдуЛлаһа Ибн МухӀаммада аль-Ансари, декламировавшего на минбаре, в день его собрания в Герате:

**«Я – ханбалит, пока я живой, а если умру
то завещаю людям быть ханбалитами⁴»**

У Шейхуль-Ислама есть известная длинная къасыда «Нуния», в которой он упомянул Основы Сунны, хвалил имама АхӀмада и его сподвижников.

⁴ т.е. придерживаться той акыды, на которой был имам Ахмад ибн Ханбал, да будет милостив к нему Аллах.

Сообщила мне о ней Зайнаб бинт АхІмад, от Аджибы бинт Абу Бакр, от Абу Джа'фара МухІаммада ибн аль-ХІусейна ибн аль-ХІасана ас-Сойдаляни, сказавшего: продекламировал нам шейхуль-ислам къасыду:

**Имам мой, защитник религии Аллаһа, которого
похоронили достойным образом в Багдаде,
обладал богобоязненностью, аскетизмом и знанием
этого мира,
последователь Пророка и хранитель его хадисов,
выдающийся знанием смыслов их,
учёный Ирака и пытка для нововведенцев, знают силу
его гнева злопыхатели.**

**Познал он истинный Путь и избрал одежду победы и
заботы своей жизнью и узами познания.
Была предложена ему мирская жизнь, но он, подобно
постящемуся аскету, отвернулся он от неё
благополучно.**

**Не испытывала его душа трудности в религии, стал
имам выкупом за религию своим телом.
У Аллаһа то, что встретит терпеливый решительный
Ибн ХІанбаль, поможет Он ему без помощников.
Я всё ещё хІанбалит, а если умру, то это мой завет вам
моим братьям:
Его вера – моя вера, а моя вера – его вера, не предал я
его веры.**

Сказал Ибн Таһир: я слышал имама Абу 'Исмаила аль-Ансари аль-Харави в Герате, сказавшего: «Пять раз мне грозили мечом, и мне не говорили, чтобы я отказался от

своего мазхаба, но говорили: “Замолчи и не противоречь!», Я ответил: “Не замолчу,,».

Рассказывают нам наши сотоварищи, что в Герат прибыл сельджукский султан Алп-Арслан, а вместе с ним прибыл его визирь (т.е. главный министр) Абу ‘Али аль-Хасан ибн ‘Али ибн Исхакъ? известный как «Низам аль-Мульк». Тогда собрались имамы двух групп из шафи’итов и ханафитов? чтобы пожаловаться на аль-Ансари аль-Харави и потребовать проведения диспута. Визирь приказал позвать его. Когда он прибыл, ему сказали: «Эти люди собрались здесь чтобы провести диспут с тобой, если ты окажешься прав, то вернешься к своим убеждениям, если они окажутся правы, то либо ты откажешься от своих убеждений, либо будешь молчать за них (т.е. не будешь говорить об ашъаритах)». Шейх аль-Ансари аль-Харави встал и сказал: «Я буду диспутировать тем, что лежит у меня в рукавах». Его спросили: «А что у тебя в рукавах?». Ответил он: «Коран» — и указал на правый рукав, «и Сунна Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует» — указав на левый свой рукав, в котором были свитки из сборников хадисов Сахих Бухари и Муслима. Затем он посмотрел на них с вопрошающим взглядом, и не нашлось среди них того, кто мог бы дискутировать с ним подобным методом.

Сказал (Ибн Таһир): «Я слышал от Ахмада ибн Амирджаха аль-Къаляниси, слуги шейха аль-Ансари аль-Харави, сказавшего: «Я прибыл вместе с шейхом поприветствовать визиря Абу ‘Али ат-Туси (Низам аль-Мульк)». Его сподвижники поручили ему выйти к нему, это было после его испытаний и возвращения из Балха. Когда он зашел к нему,

тот оказал ему почёт и уважение. В лагере в тот день были имамы двух групп (т.е. аш'ариты и матуридиты)⁵. Они узнали, что он придёт, и договорились все вместе, что зададут ему вопрос перед визирем. Если он ответит так, как он отвечал в Герате, то упадёт в глазах визиря, а если не ответит, как ранее говорил, то упадёт в глазах своих сподвижников и других х'анбалитов. Когда он зашел и началось собрание, к нему отправили одного уполномоченного шафиита известного как аль-'Аляви ад-Дабуси⁶, который обратился к шейху аль-Харави: «Позволит ли шейх, имам задать ему один вопрос?». Он сказал: «Спрашивай!». Сказал он: «Почему ты проклинаешь Абуль-Хасана аль-Аш'ари?»⁷. Шейх молчал. Визирь также замолчал, так как знал его ответ. И спустя немного времени, сказал ему визирь: «Ответь на вопрос!». Шейх ответил: «Не знаю насчёт аль-Аш'ари, но я проклинаяю того, кто не убеждён, что Всевышний Аллах на небе, и что Коран – это [Речь Аллаха] в свитке, и что Пророк и сегодня пророк». Затем он встал и ушел. И никто не смог и слова сказать ему из-за его авторитета, настойчивости и силы. Тогда визирь спросил задавшего вопрос и тех, кто был с ним: Вы этого хотели? Мы уже слышали ранее, что он говорил об этом в Герате, и затем вы приложили все усилия, чтобы мы это заново услышали своими ушами? Что мне теперь делать с ним?». Затем он отправил шейху одежду и подарки, но он не принял их. Шейх вышел тотчас в дорогу и отправился в Герат.

⁵ Необходимо здесь отметить, что шейхуль-ислам Абу Исмаил аль-Харави, да будет милостив к нему Аллах, известен своей чрезмерностью в такфире ашаритов (как об этом упоминает шейхуль-ислам Ибн Теймия в Маджмуъ Фатава 14/199), и это от него не принимается.

⁶ Один из шафиитских шейхов, известный своим мастерством в спорах и прениях.

⁷ т.е. этот ашарит-шафиит специально задал провокационный вопрос, зная, что визирь сам являлся ярим ашаритом.

Сказал Ибн Таһир: я слышал от наших сотоварищей в Герате, рассказывавших, что, когда в Герат прибыл сельджукский султан Алп-Арслан в один из свои приездов, шейхи и старейшины города собрались вместе и отправились к шейху Абу Исмаилу аль-Ансари аль-Харави. Войдя к нему, они поприветствовали его и сказали: «В наш город прибыл султан, и мы намерены выйти к нему, чтобы поприветствовать его? Но сначала мы хотели поприветствовать тебя шейх, имам!». Перед этим они сговорились между собой принести с собой маленького идола, сделанного из бронзы и подложить этот идол в михраб под молитвенный коврик шейха. После этого, они ушли, а шейх отправился к себе. Шейхи и старейшины города пошли к султану и стали просить помощи против шейха аль-Ансари аль-Харави. Они заявили султану, что шейх является муджассимом и держит маленького идола в своём михрабе, и говорит: «Поистине этот идол является образом Всевышнего Аллаха», если султан сейчас же пошлёт кого-нибудь, то найдёт этого идола в месте кыблы в его мечети. Султан посчитал это серьёзным [обвинением] и послал слугу с группой людей. Они вошли в здание, направились к михрабу и нашли идола под молитвенным ковриком. Взяв его, слуга вернулся и положил его перед султаном. Затем султан послал слуг, и они привели шейха аль-Ансари аль-Харави. Когда он вошел, он увидел сидящих шейхов города и брошенного перед султаном идола. Султан был очень зол. Он спросил шейха: «Что это?». Шейх ответил: «Это бронзовый идол, похож на игрушку». Султан сказал: «Я не об этом тебя спрашиваю». Шейх спросил: «А о чём же ты меня спрашиваешь?». Султан сказал: «Эти люди считают, что ты поклоняешься этому идолу, и что ты утверждаешь, что этот идол является образом Всевышнего Аллаха». Шейх аль-

Ансари аль-Харави сказал громогласным голосом мощно: *«Пречист Ты, [О, Аллах от этого]! А это великая клевета!»* (сура ан-Нур, 16 аят). Тогда султан понял, что они налгали на шейха. Он приказал чтобы шейха с почётом доставили обратно в его дом, а им он сказал: *«Или вы скажете правду о случившемся, или что-то сделаю с вами!»* — угрожая им карой. Они стали жаловаться: *«Мы в полной власти этого человека (т.е. шейха аль-Харави), мучаемся от его власти над нами. Таким образом мы хотели избавиться от его зла!»* За совершение такого преступления султан приказал им всем и каждому лично выплатить большую сумму денег в казну перед тем, как им было позволено вернуться в свои дома. Только после такого великого позора им удалось спасти свои души.

На долю шейхуль-ислама аль-Харави выпало много испытаний в его жизни. Так он был изгнан с родины на некоторое время. Причиной тому были суфисты Герата, которые своими руками вносили раздор и бесчинства, а затем это было приписано шейху, но он не приказывал делать это и не был доволен произошедшим.

Старейшины города договорились выгнать шейха, его детей и слуг. Их выгнали в пятничный день 20-го числа месяца Рамадан 478 г/х. до намаза, не дав отсрочки для выполнения молитвы. Он поселился недалеко от родного города, но они и этим были недовольны. Тогда он вышел в Бушандж. Жители Герата написали донесение о том, что произошло и отправили его султану. От султана и визиря Низам аль-Мулька пришел ответ о том, чтобы шейха, его семью и слуг выслали в Мавераннахр. Принесённое послание было зачитано в главной мечети на минбаре Йахъйи ибн Аммара, в

котором были нападки на шейха. Шейх, и, в частности, те, кто посещал его собрание из близких людей были высланы в Мерв; затем пришел приказ вернуть его в Балх, затем в Марваруз, затем ему было позволено вернуться обратно в Герат, в который он вошел в среду 14-го числа месяца Мухаррам 480 г/х. Это был знаменательный день.

Шейх ар-Рухави сказал: «Я слышал, как наш шейх Абу Тахир ас-Саляфи в Искандерии говорил: когда шейхуль-ислам аль-Харави выезжал [из селения], его сподвижники и жители селения сказали: “Шейх не поедет на верховом животном, мы понесём его на своих плечах,, Его посадили в паланкин, который понесли четверо человек до тех пор, пока они не въехали в Балх. Жители Балха вышли навстречу с намерением закидать его камнями, тогда сын визиря Низам аль-Мулька развернул их и сказал им: “Вы хотите опозориться, чтобы наши люди ругали вас и оскорбляли? Вы хотите закидать камнями учёного человека?!,, Затем шейха попросили сделать наставление. Он же прочитал им аят: **“Аллаһ ниспослал наилучшее повествование – Коран, аяты которого сходны и повторяются,, [39:23]**, затем сказал: “Это говорят все мусульмане, кроме жителей Гураджа, Гаршистана, Фуляна и Толякана, да падёт на них проклятие подобное проклятию народов Ад и Самуд, евреев и христиан! Скажите: Амин (т.е. да будет так)!,, и они сказали: “Амин!,, Шейх ар-Рухави сказал: “Эти жители Балха, которые задумали закидать шейха камнями были муътазилитскими фанатиками. А шейхуль-ислам аль-Харави был известен всему миру как стойкий ханбалит и приверженец Сунны,,.

Я слышал, как шейх ас-Саляфи говорил: “Когда визирь Низам аль-Мульк приказал удалить шейха аль-Харави из

Герата, об этом услышал шейх Ма'мар аль-Люнбани⁸, который обратился в защиту шейха аль-Харави к визирю Низам аль-Мульку. Низам аль-Мульк сказал ему: “Этот шейх стал для меня большой милостью, так как из-за него ты зашел ко мне,.. Затем он предписал вернуть шейха обратно в родное селение.

Шейх ар-Рухави упомянул, что аль-Хусейн ибн Мухаммад аль-Кутуби в своей «Истории» упомянул, что, когда султан Мас'уд ибн Махмуд ибн Сабуктегин в 430 г./х. прибыл в Герат, он послал за шейхуль-исламом аль-Харави, и спросил он его: “Говорил ли ты, что Всевышний Всемогущий Аллах поставит Свою Ступню на адское пламя?.. Шейх ответил: “Да продлит Аллах жизнь великого султана! Поистине, Всевышнему Аллаһу нет вреда от адского пламени, и пламя огня не может никак повредить Ему. Посланник Аллаһа не сказал неправду, а ученые этой общины ничего от себя к этому рассказу не добавили, они возводили цепочку передатчиков непосредственно к нему,.. Султану понравился ответ шейха и он, оказав ему почтение, отправил его обратно домой.

Жители Герата созвали другое собрание в 438 г./х. на котором сделали заявление и изгнали шейха из селения в сторону поселения Бушандж, где он был арестован и изолирован. Затем в 439 г./х. его вернули обратно в Герат, где он стал проводить религиозные собрания. Потом они старались помешать ему проводить религиозные собрания у султана Алп-Арслана в 450 г./х.

⁸ мухаддис, аскет, шейх из жителей Исфахана.

В 462 г./х. шейху была пожалована почётная одежда аббасидским халифом имамом аль-Каимом Би-амриЛляһ. В 474 г./х.

Также шейху была пожалована другая великолепная одежда аббасидским халифом аль-Муктади вместе со званием «шейхуль-ислам», шейх шейхов, украшение учёных — Абу 'Исмаил 'АбдуЛлаһ ибн МухАммад аль-Ансари аль-Харави. Другая почётная одежда была пожалована его сыну 'Абдуль-Хади. Причиной того, что шейха одаривали почётными одеждami, был визирь Низам аль-Мульк, оказавший снисхождение ему как стороннику преданий (асхаб аль-хадис), стараясь защитить их от опорочивания.

Шейх аль-Харави, да помилует его Аллаһ, был чудом в науке тафсир, заучивании хадисов и их познании, в арабском языке и литературе. Он часто толковал Коран на религиозных собраниях. Шейх аль-Къутуби упомянул в своей «Истории», что шейх, когда вернулся после своего первого изгнания, начал уроки по толкованию Корана.

Он растолковывал Коран на религиозных собраниях в 436 г./х. В 437 г./х. Во-второй раз он начал толкование Корана на религиозных собраниях. По большей части на его собраниях речь шла о шариате, пока он не дошел до аята: **«А те, которые уверовали, сильнее всего любят Аллаха»** [2:165] где он начал детальный разбор, потратив на этот аят долгий период своей жизни, созывая относительно этого аята многочисленные собрания. Тоже самое касается слов Всевышнего **«Поистине, те, для которых предшествовало от Нас лучшее»** [21:101] ради толкования которых было организовано 360 собраний. Когда шейх достиг слов Всевышнего **«Блеск Его молнии готов унести зрение»**

[24:43], зрение шейха ушло, было это в 473 г./х. Когда шейх достиг слов Всевышнего **«И не знает же ни одна душа, что скрыто для них [для верующих] из услады глаз»** [32:17], сказал: **«В каждом из Имен Всевышнего Аллаха глубокий смысл»**. Затем он принялся толковать смыслы, заключённые в этих именах, пока не достиг имени «аль-Мумит» (Умерщвляющий). Затем шейха выслали из его селения во время последней смуты. В 480 г./х. шейх, вернувшись домой, заново объявляет собрание. Не закончив речь на прекрасных именах, шейх стал спешить в толковании Корана, и за одно собрание растолковывает около десяти с лишним аятов, желая таким образом закончить полное толкование Корана ещё при своей жизни. Однако, он не успел этого сделать, скончавшись, а дошел он лишь до слов Всевышнего **«67. Скажи (о Посланник своему народу): “Это [Коран] – великая весть [в нём великая: польза], 68. (от которой) вы отвращаетесь [беспечны по отношению к Книге Аллаха и не совершаете деяния по ней],»** [38:67-68].

Сказал Ибн Таһир аль-хIафиз: «Я слышал, как шейх аль-Ансари аль-Харави говорил: “Когда я упоминаю какой-то тафсир, то я упоминаю его из ста семи тафсиров,,. Однажды, когда я сидел перед ним, он сказал: “Я помню наизусть 12 тысяч хадисов и цитирую их по памяти,,. На своем собрании, он всегда приводил хадис только с иснадом, и указывал на его достоверность или проблему в нём».

Сказал шейх ар-Рухави: я слышал, как Абу Бишр Мухаммад ибн Мухаммад ибн ХибатуЛлах аль-Хамазани в г. Хамазан сказал: я слышал некоторых литераторов, которые говорили: «У шейхуль-ислама аль-Ансари аль-Харави как-то спросили о

толковании одного аята, (в ответ) он он продекламировал 400 куплетов из поэзии джахилийской эпохи⁹, в каждом куплете, которого упоминался язык того аята».

Сказал **Ибн аль-Джаузи**: нам сообщил Ибн Насыр от аль-Муътamina ибн Ахмада аль-Хафиза, сказавшего: «Шейх ‘АбдуЛлаһ аль-Ансари аль-Харави не скапливал золото, оставляя всё как есть, и в этом он следовал словам Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: **“Не завязывай [свой бурдюк], иначе его завяжут и для тебя,**»¹⁰. Шейх обычно не постился в месяце Раджаб, запрещая это. Он говорил: *“Из того, что передано от Посланника Аллаха ﷺ, нет ничего достоверного о достоинстве месяца Раджаб и поста в нем,*». Обычно он диктовал что-либо о месяце Ша‘бан и месяце Рамадан, и не диктовал о месяце Раджаб».

Сказал Ибн Таһир аль-Хафиз: «я слышал, как Абу ‘Исмаил аль-Ансари аль-Харави говорил: “Книга [Джами’] Абу ‘Исы ат-Тирмизи у меня считается более полезной чем книга имама аль-Бухари и Муслима,,. Я спросил: “Почему?», Он сказал: “Потому что книга имама аль-Бухари и Муслима полезна исключительно для обладателей полноценных знаний, а эта книга (ат-Тирмизи, он) разъяснил в ней хадисы, и пользу от неё сможет получить каждый из числа правоведов, хадисоведов и остальных,,».

Также шейх говорил: «МухАддис любит быстро ходить, писать и читать». Сказал ар-Рухави: я слышал, как ас-Саляфи

⁹ Здесь имеется ввиду, что шейх использовал чистейший (древнебедуинский) арабский язык доисламской эпохи, который являлся эталоном языковой чистоты.

¹⁰ Хадис сахих. т.е. будь щедр, одаривай, а иначе к тебе также не будет щедрости.

говорил: я слышал Абуль-Хейра 'АбдуЛлаһа ибн Марзукъа аль-Харави сказавшего: я слышал Абу 'Исмаила аль-Ансари хІафиза из Герата, говорившего: *«Тому, кто является правоведом, следует всегда иметь три новые вещи: одежду, обувь и кусок ткани для совершения намаза на нём»*.

Сказал ар-Рухави: «Я слышал, как некоторые люди в Герате рассказывали, что шейхуль-ислам [аль-Харави] однажды вошел к кадию Абуль-Аля Соъид ибн Саййяру, с правой стороны которого сидел человек из аль-Буъсаадия. Шейхуль-Ислам сел с левой стороны от кадия. Тогда буъсаадиец разгневался и сказал [кадию]: «Я сижу справа от тебя, а он садится слева от тебя?». Тогда шейхуль-ислам резко встал и отсел в сторону, сказав: *«Рвение следует проявлять, когда лук кушаешь, силу, когда дрова рубишь, а что касается сидения в научном собрании, то следует сидеть со знанием»*. Кадий разгневался на слова человека [из аль-Буъсаадии] и сказал ему: «Чем он тебе не нравится, тем что у него нет ни обуви, ни почётной одежды?». Он приказал выдать шейху обувь и почётную одежду и выделил ему место в соборной мечети, где бы шейх мог делать наставления людям.

Сказал ар-Рухави: «Я видел стул шейхуль-ислама с несколькими ступеньками в одном из углов соборной мечети Герата, от которого [невежественные] люди старались взять благодать (баракят)»¹¹.

¹¹ речь не идёт о том, что такое действие дозволено. Это лишь история о том, что невежественные простолюдины по своему невежеству и из-за большой любви к шейху делали это. Сказал Али ат-Тайалиси, один из соратников имама Ахмада, да смилуется над ними Аллах: *«Я прикоснулся своими руками к Ахмаду ибн Ханбалу, затем обтер ими свое тело, на что он (Ахмад) очень сильно прогневался, а отстраняясь от меня, стал говорить: «От кого ты это взял!». И очень сильно за это поругал»*. Приводит Кадий Абу Яъля в «Табакъат аль-Ханабиля» 1/228, а также аль-Бухути аль-Ханбали в «Кашшаф аль-Къана» 2/130.

Сказал Ибн Таһир: «Я спросил шейха аль-Ансари аль-Харави об аль-Хакиме ан-Нийсабури¹². Он сказал: “аль-Хаким – это тот, кто заслуживает доверия (сика) в науке хадис и передаче хадисов; однако он был мерзким рафидитом,,»¹³.

Ибн ас-Сам‘ани упомянул от Йахьи Ибн Мандах от ‘АбдуЛлаһа ибн Атоъ аль-Ибраһими сказавшего: я слышал шейхуль-ислама аль-Ансари аль-Харави сказавшего: я спросил Абу Йаъкъуба аль-Хафиза о слове имама аль-Бухари в его «Сахихе» когда он говорит: «Сказал мне такой-то». Он сказал: “Это передача слов по иджазе,,. Затем шейхуль-ислам сказал: “Я считаю, что тот человек, которого упоминает аль-Бухари в своих записях, слышал от такого-то такой-то хадис, такую-то книгу, такой-то муснад или хадис такого-то человека, передаёт его среди того, что было услышано, а это хороший прекрасный путь, и нет никого лучше в этом чем аль-Бухари,,.

Сказал аль-Муътамин ас-Саджи: когда к шейху входили могущественные люди и правители, он обычно не обращал на них большого внимания; а когда он видел кого-то из мухаддисов-чужеземцев, то оказывал ему такой почёт, которому удивлялся как учёный, так и простолюдин, да помилует его Аллах.

Сказал Со‘ид ибн Саййяр аль-Харави в некоторых своих работах: я слышал, как шейх аль-Ансари аль-Харави говорил:

¹² Абу АбдуЛлах аль-Хаким ан-Нийсабури (321-405 г./х) – выдающийся имам, мухаддис, шафиит, автор книги «аль-Мустадрак».

¹³ Имам аль-Хаким имел маленькую толику склонности к раннему шиизму. Однако рафидитом-шиитом он никогда не был. Здесь же в словах шейхуль-ислама проявлена сильная строгость по отношению к аль-Хакиму.

«Мой Господь – это защита и прощение грехов. Трудной стала дорога прощения для нас».

Шейха, имама Абу 'Исмаила аль-Ансари аль-Харави хвалили его шейхи, его современники и люди из числа факихов, мухаддисов, аскетов, литераторов и др.

Упоминались ранее в биографии шейха 'Абдур-Рахмана Ибн Мандаһ слова Са'да аз-Зинджани о нём: «Поистине Аллах сохранил Ислам [шейхом аль-Харави] и Ибн Мандаһ».

Сказал ар-Рухави: я слышал в Герате, что, когда шейхуль-ислам был выслан из Герата в Мерв, а затем ему было разрешено вернуться обратно в Герат, в пути он достигнул Марварруза, там к нему направился **имам Абу МухАммад аль-Хусейн ибн Мас'уд аль-Багъави**¹⁴, обладатель [исламских] трудов и книг. Когда он прибыл к нему, то сказал шейхуль-исламу: *«Поистине, Аллах собрал в тебе достоинства, но осталось ещё одно достоинство, которым Он хотел тебя одарить, а это «изгнание с родины» по примеру Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует».*

Сказал ар-Рухави: я слышал, как Абу 'АбдиЛляһ Суфьян ибн Абуль-Фадль аль-Хиракы ас-Суфьяни – а он был мухаддисом из обладателей достоинств и религии, на мазхабе ас-Суфьяна – говорил: я слышал, как хафиз Абу Мас'уд Кутах говорил: я слышал, как Абуль-Вакт 'Абдуль-Авваль ибн 'Иса говорил: Я вошел к правоведа, имаму аль-хАрамейн **аль-Джувейни**, который спросил меня о шейхуль-исламе, я

¹⁴ **аль-Багави аш-Шафии** (ум. 516 г./х) – великий учёный, хафиз, пример для подражания, шейхуль-ислам, оживитель Сунны. Автор «Шарх ас-Сунна», «аль-Масабих», «Маърифат ас-Сахаба» и др. книг.

сказал ему, что я его ученик, а аль-Джувейни сказал о шейхе “да будет доволен им Аллах,,.

Сказал ар-Рухави: аль-Хусейн ибн Мухаммад аль-Къутби аль-Харави упомянул в своей книге «Тарих», что шейхуль-ислам аль-Ансари аль-Харави в 417 г./х отправился в Нийсабур с целью изучения науки хадис и фикх, а также чтобы увидеть больших шейхов, получить от них пользу в изучении и благодать от нахождения рядом с ними. Вернулся он в тот же год, затем отправился второй раз в хадж с факихом, имамом, аскетом и проповедником — Абуль-Фадлем ибн Абу Са’дом, и в месте с ними было большое количество людей. Когда они прибыли в Нийсабур имам Абу ‘Усман ас-Сабуни¹⁵ собрал для своего дяди имама Абуль-Фадля ибн Аби Са’да аз-Захида аль-Ваиза людей для изучения хадисов, чтобы он диктовал их в Нийсабуре. Затем шейх аль-Ансари аль-Харави посмотрел [на иснад хадиса] и обратил внимание на ошибку в цепи передатчиков хадиса, которая возникла там. Ас-Сабуни принял слова шейха, обратился к тому, что он сказал, поблагодарил его, выразил ему свою радость и поздравил всех людей того времени положением и достоинством шейха, сказав: «У нас есть красота и для приверженцев Сунны достоинство, степень, и польза для мусульман благодаря знанию шейхуль-ислама и его наставлениям, и было это сказано в присутствии больших известных учёных шейхов».

Сказал автор книги «ат-Тарих»: я присутствовал в тот день и слышал, как имам ‘АбдуЛлах аль-Ансари аль-Харави в

¹⁵ Имам Исмаил ибн Абдур-Рахман ас-Сабуни – большой имам, хафиз, достоин доверия (сика), один из имамов Ахлюс-Сунны, хадиса и тафсира.

Нийсабуре сказал: я вошел к имаму **Насыру аль-Марвази**¹⁶ в Нийсабуре на собрание, переполненное его учениками, вокруг которого собрались факихи, когда он обучая их сказал: передано от Абу Бакра ас-Сыддика, да будет доволен им Аллах, что он обычно читал в третьем ракаате магриб-намаза слова «Господь мой! Увеличь моё знание» (сура Та Ха, 114 аят). Тогда я сказал: «Да укрепит Аллах шейха, имама! Этот упомянутый хадис, хорошо ли ты его помнишь?» Он ответил: «Нет». Я сказал: «Он обычно читал в третьем ракаате магриб-намаза слова *«О, Господь наш! Не уклоняй наши сердца [от Истинной Веры] после того, как Ты наставил нас на истинный путь»* (сура Ал Имран, 8 аят). Он сказал: «Ты прав». Он обратился к моим словам и стал побуждать людей к их закреплению и комментированию. Затем, утром следующего дня я отправился к нему, он поприветствовал меня, поднял моё место и усадил меня над группой, численностью около семидесяти человек, и я сидел перед ними до вечера. Я прочитал в честь шейха поэму, старался часто посещать его, изучая у него какое-то время Фикх.

Сказал автор книги «ат-Тарих»: Шейх [аль-Ансари аль-Харави] вернулся из Хуркана¹⁷ и Рея посещая шейха Абуль-Хасана аль-Хуркани. Аль-Хуркани очень хвалил его, любезно побеседовав с ним в 424 г./х.

В Нийсабуре шейх встретил шейха Абу 'АбдиЛляһ ибн Бакаявейһи аш-Ширази, с которым состоялся разговор, оставив Ибн Бакаявейха очень довольным. Когда шейх [аль-

¹⁶ Насыр ибн аль-Хусейн ибн Мухаммад **аль-Марвази ан-Нийсабури** – известный шафиитский факих из Нийсабура.

¹⁷ Хуркан (или Харакан) возможно речь идёт о селении, расположенном в Северо-Восточном Афганистане.

Ансари аль-Харави] решил уехать от шейха, тот спросил его «Куда?» Шейх ответил: «Есть намерение продолжить путешествие». Он сказал: «Я не из тех, кто любит путешествия, однако ты из тех, кто созывает кружки [ищущих знания] чтобы обучать их истине».

Сказал автор книги «ат-Тарих»: ИсхIакъ аль-Къурраб аль-хIафиз часто размышлял над тем, что приводил с иснадом аль-Ансари аль-Харави, также как и 'Исмаил ас-Сабуни. Их всех восхищала способность шейха указывать источники хадисов и сам он восхищал их. Они хвалили шейха аль-Ансари аль-Харави, радовались его степени учёности и призывали благо на него. Обычно ИсхIакъ аль-Къурраб аль-Хафиз поощрял [людей] к тому, чтобы ходили к шейху, посылал учиться у него, слушать его чтение хадисов, получать пользу от него, постоянно посещать его собрание и старался чтобы именно его предпочитали над другими шейхами. Он обычно говорил: **«Невозможно чтобы какой-то лжец налгал на Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в то время как этот человек (т.е. шейхуль-ислам аль-Ансари аль-Харави) всё ещё находится среди живых людей»**. Также сказал он: «Каждый, кого я встретил из жителей Герата и остальных городов, когда я странствовал, и о ком я слышал в этом мире только хорошее из кадиев, имамов и достойных известных людей, хвалили шейха [аль-Ансари аль-Харави] и не отрицали его достоинств и степени».

Сказал ар-Рухави: я слышал, как Абу Бишр аль-Хамазани говорил: я слышал, как мой шейх 'Абдуль-Хади, у которого я учился, говорил: "Абдуллаh аль-Ансари аль-Харави

считается одним из любимцев (аулия) Аллаха,. Сказал ар-Рухави: “Шейх ‘Абдуль-Хади один из имамов Хамадана,,.

Абу ан-Наср ‘Абдур-РахІман ибн ‘Абд аль-Джаббар аль-Фами упомянул шейхуль-ислама аль-Ансари аль-Харави в книге «Тарих Герат» сказав: «[шейх аль-Харави] был чудом времени, светилом на небосклоне, главной жемчужиной ожерелья смысла и величия, картиной успеха в науках добродетелей и видах достоинств. А из них, именно: помощь религии и Сунне; жесткость в подавлении врагов Ислама и нововведенцев; жертвуя своей жизнью ради этого, без лести и указа султана и визиря, будучи одинаково строгим как к старшим так и младшим, и по этой причине он страдал всё время от завистников и подвергался козням врагов, пытавшихся часто погубить его, придумывавших с помощью своих рук и языка различные способы его гибели. Шейх разрушил их планы а Аллах оберег его от их зла и коварства и сделал их попытки причиной возвышения его самого и дел шейха и нет в этом ничего удивительного у Аллаха **“Если вы поможете Аллаху [если вы будете усердствовать на Его пути], то поможет Он вам (против ваших врагов) и укрепит ваши стопы,,»** (сура Мухаммад, 7 аят).

Что касается признания шейха и учёным, и простолюдином, одобрения слов шейха и их распространения во всех исламских землях, то очевидно, что основа этому – довод, и нет в этом никакого спора среди имамов. Шейх исправлял положения тех, кто впал в нововведения, очистил их дела от пагубных привычек, привёл их на убеждения, в которых нет никакого упрека у мусульман и не оставил никакого выхода нововведенцу для упрёка.

Из достоинств шейха: его книги, в составлении которых он был лучшим среди современников, и упоминался он среди авторов книг.

Также упоминал его имя и нисбу имам Абуль-Хусейн 'Абд аль-Гафир ибн 'Исмаил аль-Фариси, проповедник Нийсабура в книге «Тарих Нийсабур» сказав: «Абу 'Исмаил аль-Ансари аль-Харави – имам, шейхуль-ислам Герата, общепризнанный ученый своего времени, известный в своей эпохе своими заслугами и прекрасными напоминаниями. Ни одному из учёных даже не снилось то, чем в действительности обладал шейх, будучи крайне скромным, и в тоже время известным, он пользовался большим уважением, как у простолюдинов, так и у учёных. Он занимался делами учеников, последователей, организовывал школы и обители аскетов, собирал своих сподвижников на собраниях изучения наук и прочее из того, что не нуждается в разъяснении.

Шейх прекрасно владел арабским языком, был знатоком хадисов, генеалогий и истории, совершенным имамом в науках тафсира и напоминания, он был хорошим аскетом, занимаясь подвижничеством и аскетизмом, общался с аскетами, распространял Сунну, призывал к ней и поощрял её. Шейх не занимался приобретением имущества, домов и материальных богатств, не погружался в дела мирской жизни, довольствуясь тем, что обеспечивали для него и себя его ученики и сторонники раз в год или два, мудро распределяя материальные нужды из года в год, в котором нуждался он и его сподвижники. Тысячи динаров, одежды и украшения, которые давали шейху, он раздавал простым людям, пекарям, торговцам овощами и мясникам из года в год. В тоже время

шейх ничего не принимал от султанов, их наместников и помощников, не обращал на них внимание и сам не входил к ним, в то время как его принимали с царским почётом, подчиняясь его приказам около 60 лет.

Из особых качеств шейха было то, что он обычно посещал собрания, одевая роскошную одежду, ездил на упитанных животных и вел себя церемонно. Шейх говорил: *«Поистине, я делаю это для возвеличивания религии и на зло её врагам, чтобы они смотрели на моё величие и красоту и чувствовали страстное влечение к Исламу, видя его величие»*. Затем, когда он уходил к себе домой, одевал свою обычную, заплатанную одежду, и сидел с бедняками в своей обители, кушая то, что кушали они, одевая такую же одежду, какую носили они, не отличаясь ни от одного из них, ни в еде, ни в одежде. Так проходили его дни и это то, что было передано из его прекрасного жизнеописания.

То хорошее, что взяли жители Герата примером из жизненного пути шейха: своевременное выполнение ранним утром фаджр-намаза, выполнение предписанных фарз-намазов в начале их времени без промедления, совершение суннатов и дополнительных вещей в них.

А также: наименование детей, в основном, рабами Всевышнего, как например 'Абдуль-Халикъ, 'Абдуль-Халлякъ, 'Абдуль-Хади, 'Абдур-Рашид, 'Абдуль-Маджид, 'Абдуль-Му'изз, 'Абдус-Салям и др, к чему он обычно поощрял и призывал их. Они привыкли к такому обычаю и другим из его поступков.

Затем он упомянул некоторых из своих шейхов, сказав: продекламировал мне' Абуль-Къасим Ас'ад ибн 'Али аль-Барий аз-Заузани свои стихи об имаме, посетив его собрание:

*Сказали они: видал ли ты подобного раба Господа
имамом, когда созвано собрание*

*Я же сказал затем: что касается меня, то я не видел и
не встречал до этого, кто бы был подобным ему*

*Они сказали: идёт равный ему; а я ответил: возможно
только в будущем.*

Сказал 'Абдуль-Гафир: «Я читал в книге «Думьят аль-къаср» Абуль-Хасана аль-Бахарзи раздел об имаме 'Абдуллахе аль-Ансари аль-Харави, а именно то, что он упоминался в высшей степени [среди знатоков знания], в науке толкования Корана как уникальный в этом мире, когда он делал наставление, он словно ловил сердца слушателей прекрасными словами, очищая грехи своими наставлениями. Если бы услышал [известный арабский оратор] Къисс бин Са'ида те слова, то не выступал бы на рынке 'Уккяз». Затем он упомянул две строчки из стихов имама аль-Ансари о визире Низам аль-Мульке, вот они:

*Твоим высоким положением угнетённый найдёт своё
отмщение*

*Твоей милостью возведёт искатель справедливости
свой дом*

*До тебя были успешные визири пока не появился ты, и
стало успешным само министерство.*

Затем он сказал: «Однажды я присутствовал на его собрании в Герате с Абу 'Асымом аль-Хусейном ибн Мухаммадом Ибн аль-Фудайли аль-Харави, шейхом достойнейших людей Герата, чье сердце преисполнилось благом и благородством, звучали звуки в небесах, и ангелы приблизились, спустившись чтобы внимательно послушать».

Сказал 'Абуль-'Асым:

***Глаза людей не встречали и не встретят подобно
АбдуЛаху
И отрицать это не может никто кроме
отклонившегося от истины.***

Сказал аль-Бахарзи:

***Собрание устаза АбдуЛаха – это сад мудрых аскетов
Он оказал нам честь после решения аскетов***

Сказал 'Абдуль-Гафир: передачи слов, поступков, стихов шейха аль-Харави многочисленны, что указывает на то, что они являлись примером [для людей].

Сказал шейхуль-ислам 'Абуль-'Аббас Ибн Теймия в книге «аль-Фатава аль-мисрия» о шейхе аль-Ансари аль-Харави: «Он – шейхуль-ислам, известный учёный, прославленный у людей, он является имамом в хадисе, аскетизме и тафсире. В фикхе он на мазхабе аһлюль-хадис, возвеличивал имама аш-Шафи'и и Ахмада, бывает он сочетает (сопоставляет) слова аш-Шафии и Ахмада, когда отвечает на вопросы в правовых делах, давая ответ иногда согласно мнению аш-Шафии,

иногда согласно АхИмаду. Преобладающим у него было следование хадису по методу Ибн аль-Мубарака и др».

Сказал **шейх Абуль-Хасан аль-Караджи**, шейх шафиитов в своих землях, в своей книге «аль-Фусуль фи аль-Усуль»: «Многие из достойных людей сказали мне об имаме 'АбдуЛлахе ибн Мухаммаде аль-Ансари, что он продекламировал стихи, делая наставление Ахлюс-Сунне:

***“Если только ты не отклонился от пути Истины став
аш'аритом, шайтаном из людей,
То будь [о суннит] на мазхабе аш-Шафи'и в фикхе, на
хИанбалитском мазхабе в убеждениях и на пути
аскетов в поведении,,»***

И из стихов Шейхуль-Ислама, которые передал от него с иснадом ар-Рухави:

***«Пречист Тот, Кто украсил красотой ищущего её, так
что когда она проявилась у Его раба стал он
восхваляем.***

***Щедрый не тот, кто даёт чтоб ты его похвалил,
поистине, щедрый тот, который восхваляет тем, чем
он вознаградил».***

Также продекламировал он ему:

***«Мы любим тебя, и мы опасаемся от тебя любви и
страха, поистине это удивительно.
Умы устремляются к тебе, затем души раскрываются
и приходят в замешательство от тебя».***

Я сказал (т.е. **Ибн Раджаб**), у шейхуль-ислама много очень хороших стихов, по этой причине литератор аль-Бахарзи упоминал его в своей книге «Думьят аль-къаср фи шуараъиль-аср», также у него там подробные слова касательно аскетизма.

Многие из учёных занимались толкованием книги шейхуль-ислама аль-Харави «Маназиль ас-Саирин». Он часто указывал на степень «*фанаъ*»¹⁸ в Единобожии Господства и исчезновении всего что есть кроме Аллаха в проявлениях, но не в самом бытие. Некоторым же ложно представляется в этом, что шейх указывал на «*иттихад*»¹⁹ (соединение), да так что даже некоторые сектанты-иттихадисты приписывали его к себе и возвеличивали его за это. Некоторые из аһлюс-сунны порицали его за это, однако Аллах оправдал его от «иттихада» (т.е. заблуждения, которое ему приписывали).

А наш шейх Абу 'АбдуЛлах **Ибн Къаййим** поддержал и защитил его в своей книге, которую он написал для разъяснения книги шейха «Маназиль ас-Саирин». Ибн аль-Къаййим разъяснил, что преподносить слова [шейхуль-ислама аль-Харави] в понимании иттихадистов (т.е. сторонников мнения о соединении человека и Бога) это – заблуждение и ложь.

Умер шейхуль-ислам, да помилует его Аллах, в пятницу после асра 22 зуль-хиджа 481 г/х., и был похоронен в субботу в «Кязийарикях» — на кладбище рядом с Гератом. Был очень дождливый день. Шейх обычно говорил при жизни: «Если Аллах заберёт меня летом, то надо будет подстелить что-

¹⁸ т.е. отрешение от всего кроме Аллаха.

¹⁹ т.е. субстанциональное соединение Бога и человека. Это ересь и заблуждение.

нибудь от дождя, и Всевышний Аллах облагодетельствовал его тем, о чём он думал.

Передавала группа хафизов хадисы от шейха, из которых были: аль-Муътамин ас-Саджи, Мухаммад ибн Таһир, Абу Наср аль-Гази, Абуль-Вакът ас-Сиджзи, Абуль-ФатхІ аль-Кярухи.

Я учился у Абу Хафса ‘Умара ибн ‘Али аль-Къазвини в Багдаде: сообщил нам Абу ‘АбдуЛлах МухІаммад ибн Абуль-Къасим аль-Мукъри и ар-Раби’ ‘Али ибн ‘Абдус-Сомад ибн АхІмад ибн аль-Багъдади... сообщил нам мой отец Абу АхІмад ‘Абдус-Сомад, сказали они оба: сообщил нам Абуль-ХІасан ‘Али ибн Абу Бакр ибн Рузаба: сообщил нам Абуль-Вакът Абдуль-Авваль ибн ‘Иса ас-Сиджзи: сообщил нам шейхуль-ислам Абу ‘Исмаиль аль-Харави: сообщил нам Абуль-Хусейн АхІмад ибн Мухаммад ибн аль-Аали аль-Бушанджи: сообщил нам Абу АхІмад аль-Гитрифи и Мансур ибн аль-‘Аббас аль-Факыһ, которые сказали: рассказал нам аль-ХІасан Ибн Суфьян: рассказал нам Абу СалихІ аль-ХІакам ибн Муса: рассказал нам ‘АбдуЛлах ибн аль-Мубарак от Сулеймана ат-Тейми от Абу Усмана (не ан-Наһди) от Ма’кыля ибн Йасара что Пророк ﷺ сказал: «**Читайте её вашим умирающим**» т.е. суру Йасин.

С первым иснадом до шейхуль-ислама продекламировал нам ЯхІя ибн ‘Аммар: рассказал мне Абуль-Мунзир МухІаммад ибн АхІмад ибн Джа’фар, литератор: рассказал мне ас-Сули для Абуль-‘Аббаса Са’ляба:

*“Возможно, ветер бурю принесёт людям, затем если не
продолжит стихнет.*

*Подобно той эпохе, в действиях которой одна нога
скользит, а другая прочно стоит.*

*Человек не надеялся кроме как на себя, а рука слаба
чтобы справиться.*

*Вот такие дни по их обычаям что они портят то, что
было исправлено.*

*Затем придут к тебе их степени, и ты увидишь их
исправляющими то, что было испорчено,»*

[Источник: «аз-Зайль аля табакъат аль-ханабилья» Ибн Раджаб аль-Ханбали. С. 113-153]